

УДК 02(092)+01(092)+002.2(092)
ББК 78.3+78.5+76.1

ВЫДАЮЩИЕСЯ БИБЛИОТЕКОВЕДЫ, БИБЛИОГРАФОВЕДЫ И КНИГОВЕДЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ. А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

© В. С. Крейденко, 2011

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Сделана попытка напомнить о диссертациях-персоналиях (посвященных библиотековеду, библиографоведу или книговеду) и обосновать их большое значение для развития нашей науки и практики, повышения качества преподавания библиотечно-библиографоведческих и книговедческих дисциплин. Показана специфика таких диссертаций, названы источники сбора материалов и методы их получения и обработки.

Ключевые слова: диссертация-персоналия, методология и методика диссертационного исследования, принцип историзма, методы биографических исследований, источники информации о жизни и деятельности персоны, особенности диссертации-персоналии.

An attempt is made to remind about personality-dissertations (on researchers in library science, bibliography or bibliologist) and justify their importance for the development of our science and practice, to improve the quality of teaching, library and bibliography and bibliological disciplines. The specificity of such theses is shown, the sources of material collecting and methods of their obtaining and processing are given.

Key words: personality-thesis, methodology and methods of research, the principle of historicism, methods of biographical research, information sources on life and the activities of a person, particularities of personality-thesis.

«Историческое изучение научного творчества есть сейчас необходимейшее орудие нашего проникновения в новые открывающиеся области научных достижений.

В трудной работе в новых областях знаний без этого нельзя идти сколько-нибудь сознательно»

Вернадский В. И. Записки о необходимости возобновления работ комиссии по истории наук // Труды по всеобщей истории науки. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – С. 269.

Науку и практику создают и развивают люди. Одни просто приходят на работу и делают, что им сказали (а иногда и увильзывают), другие вкладывают в работу свою душу, разум, энергию и при их усилиях и помощи изменяется наука, развивается практика. Вот о таких людях «двигателях прогресса» мы и поговорим. Интересно, что эти люди не похожи друг на друга, есть черты, которые их объединяют, но пожалуй, еще больше индивидуального, особенного в них, что привлекает или отталкивает... Больше поэтов хороших и разных! Эта формула В. В. Маяковского настроенная на нашу тему будет звучать так: «Больше ученых хороших и разных!» И действительно, одни ученые – универсалы. Они охватывают все поле науки и практики, двигая их вперед. Другие всю жизнь занимаются одной проблемой и вносят в ее разрешение неопределимый вклад. Третьи – организаторы науки и практики. Они соби-

рают вокруг себя умных людей и помогают им работать, внедряют их открытия в жизнь на благо науки и практики и т. д.

А какие у них, по крайней мере у некоторых, архивы¹ сколько здесь скопилось идей, неопубликованных по тем или иным причинам работ... Разобраться во всем этом – задача большой исторической, теоретической и практической значимости.

А много ли мы знаем о таких людях сегодня в нашей отрасли? Нет! Почему, их было мало? Нет! Их было достаточно, но время было такое, что не всегда можно было заниматься этой проблемой – людьми, иногда она была даже опасной.

А почему бы нам сегодня не активизировать работу по сбору и обработке материалов о выдающихся наших ученых? И создав их научные био-

¹ Архивы у них хорошие, так как они библиотекари и знают толк в этом деле.

графии начать активно пропагандировать наследие, оставленное этими великими людьми среди студентов библиотечно-информационного факультета, аспирантов, педагогов высшей и средней библиотечной школы, библиотекарей-практиков, наконец, среди читателей наших библиотек.

Лучшим способом для сбора и анализа материалов о таких людях, как нам думается, являются кандидатские диссертации по специальности 05.25.03 «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение». Каждая такая диссертация может быть посвящена отдельной персоне.

Зададимся и таким вопросом. А много ли написано таких диссертаций? Нет!

Что касается персональных диссертаций, посвященных библиотечным темам, то с большим трудом (с помощью профессора Ю. Н. Столярова) удалось выявить три:

Кротова О. Н. Библиотечное дело как общественная наука: становление и развитие : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1995 – 16 с.

Соков П. С. Н. К. Крупская и становление библиотечного образования в СССР : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1973 – 30 с.

Сальникова Л. И. Н. К. Крупская и формирование библиотечного дела как общественной науки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1980 – 16 с.

У библиографоведов и книговедов дело обстоит лучше. Там, например, только в диссертационном совете (05.25.03 и 05.25.05) при СПбГУКИ (с 1950 по 2003 г.) были защищены о библиографоведении и книговедении следующие кандидатские диссертации (дадим их в алфавите авторов) [1]:

Брисман М. А. В. Г. Анастасевич : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1956. – Т. 1. – 369 с. ; Т. 2 – 197 с. – То же: автореф. ... – 20 с.

Варбанец Н. В. Иоганн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1972. – 305 с. – То же: автореф. ... – 27 с.

Вербина Н. Ф. Л. Н. Троповский и проблемы становления и развития советской библиографии : дис. ... канд. пед. наук. – Л. 1980. – 225 с. – То же: автореф. ... – 15 с.

Дацюк И. В. А. А. Кроленко и его роль в развитии книжного дела России : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 287 с. – То же: автореф. ... – 17 с.

Ильина О. Н. С. Д. Балухатый и вопросы становления и развития научно-вспомогательной литературной библиографии : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1983. – 216 с. – То же: автореф. ... – 16 с.

Крамер В. В. С. Д. Полтарацкий и русско-французские библиографические связи в середине XIX века : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1975. – 184 с. – То же: автореф. ... – 22 с.

Латицкая С. Бер Гальперн (1902–1984 гг.). Редакционно-издательская и просветительская дея-

тельность : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1997. – 319 с. – То же: автореф. ... – 18 с.

Матвеева И. Г. А. М. Ловягин и становление русского книговедения : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1997. – 222 с. – То же: автореф. ... – 16 с.

Ребинов В. Б. Издательство И. Г. В. Дитц и русско-немецкие книжные связи : дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1991. – 277 с. – То же: автореф. ... – 16 с.

Сералиева Ш. К. П. Н. Берков и проблемы советского книговедения : дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1985. – 231 с. – То же: автореф. ... – 16 с.

Томина В. П. М. К. Азадовский (1888–1954). Библиографическая деятельность : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1975. – 168 с.

Эльзон М. Д. А. Г. Фомин (1887–1937): жизнь и библиографическая деятельность : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1972. – 234 с. – То же: автореф. ... – 18 с.

Почему необходимо изучать человеческое содержание культуры? Да потому, что человек – стержень развития этой культуры. Деятельность человека является основой динамики культуры: основу любой культуры составляет человек, творящий эту культуру и одновременно являющийся ее произведением [2].

Суть библиографических исследований деятелей в области библиотечного дела, библиографоведения и книговедения как раз и ставит в центр внимания личность в культурном контексте вообще и особенно той части культуры, где эта персона профессионально трудилась библиотечным делом, библиографическим делом или книговедением.

Без осмысления биографии той или иной личности, ее сущностного и личностного контекста, любое исследование библиотечной отрасли становится схематичным набором идей, мыслей, действий, концепций и т. д., теряет тот импульс, который необходим для понимания духовных процессов, того что ими движет.

Посмотрите внимательно учебник по библиотечному делу, библиографоведению и книговедению (особенно по библиотечному делу) и вы увидите как мало в них имен наших замечательных ученых и практиков, внесших выдающийся вклад в развитие тех дел, которыми каждый из них занимался и о которых, кстати, много написано в этих учебниках (повторяю, часто анонимно без имени их создателя!). Поступая так, мы совершаем большую методологическую и, если хотите, педагогическую ошибку!

В связи с вышесказанным значительный интерес представляют работы М. О. Гершензона – большого мастера биографического анализа. По его правильному, как мы думаем, мнению, любые идеи могут существовать и представлять активную силу только в умах конкретных людей их породивших, оживают они только в личностях, и изу-

чать их возможно только «в их индивидуальной углубленности, в лице их типичнейших представителей» (получается взаимодействие: идея ↔ авторитет ее создателя! [3] или идея ↔ авторитет другого лица, пропагандирующего эту идею, например, соратник персоны, автор учебника и т. д.).

Кроме того, через биографии или жизненные истории можно вернуть в поле зрения науки те зоны, которые были переведены на задний план или вообще утеряны, или оставлены без внимания.

В условиях, когда общественная и научная сфера «обманным путем, но неуклонно заселяется частными проблемами, упрощенными, общипанными, очищенными от общественных связей», необходимы «совместные усилия для перевода языка частных проблем на язык общественного блага» [4].

Исследования, посвященные выдающимся представителям нашей науки, служат источником нового знания, расширяют кругозор читателей и библиотекарей, пробуждая интерес к самообразованию и самовоспитанию. Они совершенствуют представления об этике поведения и эстетических воззрениях, формируют нравственные убеждения, дают яркие примеры для подражания, что особенно важно для студентов, аспирантов, молодых специалистов.

Безусловно, также и то, что биографии выдающихся людей в любом обществе представляют собой культурные образцы и служат средством культурной и социальной интеграции, а в учебном процессе, в котором преподаваемая дисциплина хорошо иллюстрирует деятельность выдающихся ученых в развитии этой науки, способствует привитию любви к профессии, вызывая стремление подражать своим кумирам.

Биографическая литература, созданная на основе рассматриваемого здесь диссертационного направления в нашей специальности – 05.25.03 «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение» – может и должна участвовать в интеллектуальном и нравственном совершенствовании библиотекарей и читателей, вообще всех кто связан, так или иначе, с библиотечно-информационной сферой.

И, наконец, имидж нашей науки, в известной мере, создается и усиливается авторитетом тех больших ученых, которые в ней успешно трудились или трудятся сегодня.

Учитывая важность изучения биографии человека, его жизненного пути, стали предприниматься попытки по созданию специальной комплексной науки названной «Биографика». Биографика (от *греч.* *bios* – жизнь и *graphos* – пишу) начинает заниматься вопросами возникновения и историей развития биографического жанра, разработкой алгоритмов (структуры) биографий различных видов, а также методами их изучения [5].

В условиях гуманизации жизни, возрастания роли человеческого фактора не менее важны задачи познания психологии творчества, раскрытия личности самого человека. В рассматриваемой связи методологическое значение имеют слова академика И. В. Петрянова-Соколова об изучении личности ученых: «Нас интересует в судьбе ученого: все сюжеты, полные хорошо видимого действия, и скрытая работа мысли. Нас интересует, как человек выбирал цель исследования, что превозмогал в себе, с кем сотрудничал, что читал, каковы его способы анализа и острота интуиции, какие вопросы он задавал себе, природе, людям, как он шел к открытию и каким стал миг его торжества» [6]. Это своеобразный алгоритм раскрытия жизнедеятельности личности, который может быть применен для анализа жизни и деятельности любой творческой личности.

Д. Гранин вспоминает, что биографический жанр и в США, и в Англии – один из самых читаемых, любимых. «Я видел в Лондоне, – пишет он, – в специализированном магазине биографической книги то, чего нет у нас: художественные биографии почти всех наших царей, по несколько книг о Петре Великом, о Екатерине, об Александрах, Николаях, Елизавете... Толстые фолианты, богато иллюстрированные. Наша серия «Жизнь замечательных людей» до сих пор не только многих царей, но и великих гениев мировой культуры не может представить читателю» [7].

Действительно, и сегодня издание биографической литературы, как на федеральном, так и на местном уровне, осуществляемое многими издательствами, носит эпизодический, бессистемный характер. Это и отдельные издания, и книги, выходящие в сериях «Научно-биографическая литература», «Жизнь замечательных людей», сборники популярных очерков об ученых. Востребованными библиотекарями и читателями могли бы быть биографические справочники «Жизнь замечательных людей нашей отрасли». Цель издания таких биографий – популяризация знаний по истории отрасли, раскрытие процесса ее развития через биографии ученых.

Важное значение, при изучении биографии персоны, имеет характер влияния диссертанта на содержание автобиографических текстов и материалов. Оно может быть незначительным или чересчур большим. В последнем случае становится очевидным «навязывание», подчинение биографии персоны определенной позиции автора, в ущерб объективности. Иными словами, автор не проверяет свою гипотезу, а подгоняет под нее имеющиеся документы и материалы. Попытка создать свою версию биографии необходимого ему персонажа. Заданный диссертантом контекст начинает поглощать индивидуальное жизненное содержание.

Биография исследуемой персоны должна представлять живого реального человека во всей неповторимости его индивидуальных особенностей и жизненных отношений, а не быть обобщением искусственно заданным творческой волей диссертанта, противоречащей реально существующим биографическим документам и материалам.

Любая человеческая жизнь неповторима, ценна и имеет свой особый смысл. Мельчайшая подробность биографии оказывается драгоценной. Каждый изучаемый документ уникален, и работа диссертанта сопряжена с тщательным познанием этой индивидуальной неповторимости.

Диссертантам, занимающимся исследованием, посвященным библиотековедению, библиографоведению или книговедению, важен не только сам биографический текст, воссоздающий мир идей и взглядов изучаемой персоны, но и культурный контекст, указывающий на принадлежность данной персоны своему поколению, его ценностям, «заблуждениям», «суевериям», «иллюзиям» и, таким образом, своему времени.

Поэтому особое внимание диссертант должен обратить на необходимость объективной оценки изучаемой персоны, ее общественную и педагогическую деятельность, мировоззренческие позиции. Диссертация должна содержать только достоверные сведения о персоне. А если существуют какие-то ошибочные мнения, то показать, почему они не верны. Нельзя также приукрашивать заслуги персоны, а если были ошибки и заблуждения, не скрывать их, а проанализировать причины: ничего лишнего и ничего не проверенного на подлинность не должно быть.

Для этого, изучая персону, диссертант должен придерживаться правила пяти «не», а именно:

- **не** должен выступать в роли «представителя», «защитника» изучаемой персоны;
- **не** считать себя всезнающим и никогда не сомневающимся в своей правоте ученым;
- **не** быть равнодушным зрителем, наблюдающим за происходящим на сцене;
- ничего **не** выдумывать;
- а если реставрируются или реконструируются какие-то события, действия, высказывания и т. д. персоны – **не** создавать их «из воздуха», а только из сохранившихся существенных частей («остатков», описаний и т. д.)

И общее правило – всегда подтверждать свои основные, главные выводы документально, ссылками на источники, желательна нескольких разных, откуда взяты цитаты или ответственные утверждения.

Диссертации этого вида (условно) могут быть отнесены к исследованиям «кейс-стади» (отдельных случаев). Научные инновации связываются здесь не только и не столько с прошлым знанием,

сколько с определенным временным периодом, с конкретным местом, индивидуальными особенностями ученого (его окружением, образованием и т. д.) [8].

Диссертационные исследования о библиотечной персоне – это не только сбор и анализ большого количества источников, что само по себе очень трудоемкая и ответственная работа, необходимо во всем проанализированном материале найти общий смысл рассмотренного индивидуального опыта личности, выстроить единую жизненную линию – «генеральную линию в жизни» данной персоны.

В кандидатских диссертациях, посвященных отдельному лицу, которые по существу являются научными биографиями – исследование человека науки должно представлять сочетание трех составляющих:

1. Содержание трудов ученого;
2. Характеристика поведения ученого на разных этапах жизненного пути;
3. Отношение эпохи к персоне и ее отношение к ней [9].

Уже из этой триады видно, какой широкий круг источников должен быть охвачен и изучен.

Документы, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью персоны, изучаемой в диссертации могут быть разделены на две группы: а) источники, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью персоны; б) источники, имеющие косвенное отношение к персоне.

Перечислим основные в каждой группе.

Источники, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью изучаемой персоны:

- все варианты биографий и автобиографий как рукописных, так и опубликованных при участии самой персоны или самой персоной;
- личные документы: дневники; альбомы; мемуары (законченные и наброски к ним); история семьи; ее генеалогия. Если сохранились – школьные и вузовские сочинения, бытовые справки, удостоверения, дипломы, грамоты, личные листы по учету кадров, судебные дела, медицинские карты, кино-, фото-, видео- и магнитофонные записи, личные письма написанные им и адресованные ему (выявить круг лиц с кем переписывался, интенсивность переписки, затрагиваемые темы);
- различные коллекции, которые собирала персоне, сведения о его домашней библиотеке.

Эти документы чаще всего находятся в разных местах и их поиск трудное и серьезное дело. Зато из них можно получить самую неожиданную и неизвестную до сих пор широким кругам библиотечного сообщества информацию.

Анализируя эти источники надо иметь в виду, что реализация личностью присущих ей качеств, установок, ценностных ориентаций происходит в процессе развертывания ее биографии. Г. Г. Силь-

нический справедливо предлагает видеть в биографии человека начальную, то есть мотивационную фазу, связанную с исходными стремлениями личности; далее актуализированную фазу, отображающую реализацию мотивационных установок в конкретной жизни (различаются интровертированная и экстравертированная направленности последней); и, наконец, апологическую фазу, связанную с оценкой результата деятельности личности [10].

Если посмотреть, например, работу Гершензона, «История молодой России» о которой мы уже упоминали, то он пытался «перевоплотиться» в изучаемого человека (своего рода прием эмпатии) и «изнутри следовать за ростом его души». Он стремился объяснить каждую отдельную жизнь «в терминах ее органической сердцевины». Переписка, дневники, черновые тетради, разного рода отрывки, которые удавалось найти в семейных архивах, были основным материалом для Гершензона. В этих документах «с их сиюминутным содержанием, забальзамированным в чистом виде и навсегда сохранившим нетронутой свою свежесть, в которых до сих пор не остыло дыхание жизни» [3].

В биографиях как в «документах жизни» Гершензона особо интересовал «ускользающий момент – момент страдания и тревоги, борьбы или непрестанного поиска, и в противоположность этому, он любовно воспроизводил и минуты спокойствия, восхищения, и те моменты, когда дух вновь обретает цельность» [3].

Источники, имеющие косвенное отношение к персоне:

- отражающие социально-политическую и общественно-экономическую обстановку в период его жизни (исторические, политические, экономические документы);
- показывающие развитие и состояние конкретных направлений науки в период его деятельности (историко-научные материалы);
- раскрывающие состояние конкретных направлений науки в момент написания диссертации (специальные и научно-популярные работы последних лет);
- биографии, написанные не самим изучаемым диссертантом, а другими лицами. Это могут быть биографические очерки, официальные научные биографии, а также энциклопедические справки, некрологи и др.

Рассказывая о жизненном пути персоны надо показать его окружение в детские и юношеские годы, отметить тех (родителей и родственников, учителей, библиотекарей, книголюбов, товарищей и др.) кто помог ему развить способности, раскрыть талант. Характеристика творческого пути ученого должна формироваться на основе квали-

фицированного анализа его вклада в развитие библиотекведения (библиографоведения или книговедения, или всех трех сразу).

Отметить, что нового дали его труды по сравнению с существовавшим тогда уровнем знаний, как повлияли они на дальнейшее развитие определенного направления науки, какое место занимают они в исследованиях и в библиотечной (библиографической, книговедческой) практике сегодня. Что переиздается сейчас? Или что целесообразно переиздать?

Изучение материалов для написания диссертации, рассматриваемого вида, требует серьезной теоретической и методологической подготовки аспиранта. Прежде всего, это знание той предметной области, где трудилась интересующая его персона. Одновременно, надо развивать у себя умения и навыки пользования методологическим инструментарием: принципом историзма, открывающего пути стратегии исследования, «спутниками» этого принципа – историческими приемами и методами, помогающими найти правильную тактику для реализации стратегии раскрытия данной конкретной темы; наконец, специальные биографические методы.

В диссертациях рассматриваемого нами вида должен использоваться не вообще, а по его правилам **метод описания**, а также такой метод как **герменевтика**. Последний, особенно важен при интерпретации смысла различного рода документов (биографических, официальных, писем, рукописей и т. д.) [8].

Необходимо подчеркнуть, что на **описание** нельзя смотреть как на само собой разумеющееся дело, а правила его раскрытия знать слабо (это «мягко» говоря), а герменевтические методы для нас вообще новые и требуют особого пристального внимания [11].

Еще раз вернемся к описанию. Это «построение целостного представления о конструктивных особенностях изучаемого объекта и формах его внешнего поведения. Процедура описания является (наряду с объяснением и прогнозированием) одной из важнейших функций научного познания. По своей сути описание является способом фиксации определенного фрагмента действительности в сознании исследователя. Лишь выделив специфические характеристики интересующих его явлений, связав эти характеристики между собой в некоторую систему, и, ранжируя их по шкале «существенные – второстепенные», исследователь получает возможность определить область изучаемых явлений в качестве объекта» [12].

Диссертационное исследование данного вида должно учитывать одно из общих требований рационального познания любого объекта, системы объектов, согласно которому для познания и объ-

ективного определения их существенных, а также несущественных свойств необходимо проследить изменение, эволюцию и развитие этих объектов в реальном времени. Для реализации этих общих требований служит **принцип историзма** «те свойства и отношения, которые являются инвариантными и при этом обуславливающими все другие свойства и отношения в течение длительного времени, являются существенными, остальные – нет. С другой стороны, принцип историзма требует как можно более полного описания эволюции познаваемого объекта во времени в единстве его существенных и несущественных свойств, включая случайные факторы, а также раскрытия его взаимодействия с его реальным окружением и реальным контекстом его существования и развития» [13].

Вокруг **принципа историзма** группируются различные по происхождению, сложности и познавательной направленности исторические методы:

- **исторический метод** предусматривает воспроизведение явлений в их хронологическом развитии, со всеми присущими им неповторимыми чертами, деталями и особенностями, через которые проявляются общие закономерности;

- **хронологический метод** состоит в том, что явления, события истории излагаются строго во временном (хронологическом) порядке. Фиксируется происходившее за день, месяц, год и т. д. В «чистом» виде применяется довольно редко, главным образом при составлении хроник событий или биографических хроник;

- **хронологическо-проблемный метод** предусматривает изучение истории жизнедеятельности персоны по периодам (проблемам, темам);

- **проблемно-хронологический метод** состоит в изучении какой-либо одной стороны жизни и деятельности персоны – проблемы (реже нескольких проблем) в ее последовательном развитии, то есть хронологически;

- **синхронический метод** (от др. греч. *syn* – вместе и *chronos* – время, то есть одновременно) позволяет установить связи и взаимосвязи между явлениями и процессами, в одно и то же время у разных персон, работающих в одной отрасли, выявить в них что-то общее и специфическое;

- **метод периодизации** основан на том, что и общество в целом, и каждый отдельный человек проходят различные ступени развития, отделяемые друг от друга определенными качественными рубежами. Главным в периодизации истории развития личности является установление ясных, единых критериев и строгая последовательность их применения в исследовании;

- **ретроспективный метод** (лат. *retrospicere* – глядеть назад) основан на том, что прошлое, ее деятели тесно связаны с настоящим – их деятельность – зримо или незримо (анонимно) присутст-

вует в сегодняшнем библиотечном деле. Этот метод дает возможность воссоздать жизнь и деятельность персоны жившей в прошлые годы даже при отсутствии полного состава источников, относящихся к изучаемому времени, библиотечному делу тех лет и персоне работавшей тогда. Это делают по различным остаткам, сохранившимся до нашего времени, традициям или по последствиям совершавшихся в прошлом действий персоны, его опубликованным трудам и другим материалам, помогает по-новому осветить его жизнь. (В известной мере этот метод тесно связан, а иногда переходит и использует приемы разрабатываемого в ряде наук метода реконструкции);

- **системно-структурный метод** дает возможность получить новые знания о персоне путем изучения общества как единого развивающегося организма, всех сфер общественной жизни, библиотечного дела, связанных между собой в единую сложную систему с установлением в ней места и значения интересующей исследователя персоны;

- **историко-сравнительный метод** (синоним сравнительно-исторический) основывается на признании повторяемости некоторых черт, поступков, действий изучаемых персон. Его суть состоит в сравнении аналогичных исторических событий, поступков. Для установления в них как общих закономерностей, так и различий. Напомним, что сравнение – процедура, устанавливающая тождество (сходство) или различие исследуемых объектов, явлений и т. д. Сравнения (установление параллелей, аналогов) могут быть нескольких видов, в том числе: минувших событий для выявления общих причинных связей, прошедших, закончившихся событий – с настоящими, для выяснения сути последних и определения перспективы их развития или, наоборот, суждения о минувших событиях по современному опыту, разных стадий развития одного и того же процесса в пределах одной территории (страны, региона, края), сравнение по контрасту, выявляющее единство и т. д.;

- разновидностью историко-сравнительного метода является **метод сравнительного контент-анализа** биографий как граждан одной страны, так, что особенно интересно, и граждан разных стран, являющихся представителями одной или близких профессий. Этот новый для нашей науки метод в ряде случаев, когда надо показать связь персоны с отечественными или зарубежными представителями его профессии, их характер, как показывает наша учебная проверка и мысленный эксперимент этого метода, весьма перспективен [14].

Внимания требуют специальные биографические методы, проанализированные в труде В. В. Нурковой [15], а также методы изложенные в сборнике под редакцией А. Кроника [16].

Биографика опирается, прежде всего, на **биографический метод** исследования персон. Биографический метод – это способ исследования личности, групп людей, базирующийся на анализе их жизненного пути – биографий [17]. Он обеспечивает системное описание человека как личности и субъекта деятельности, помогает изучить личность в процессе развития. Метод содержит в себе как исторические, так и генеалогические возможности, поскольку позволяет проследить динамику жизненного пути изучаемой личности; реализуется на основе анализа личных документов (писем, дневников, автобиографий, воспоминаний, биографических записей, записных книжек, пометок на полях книг и рукописей) в целях выяснения участия человека в тех или иных событиях и отношения к ним; обычно используется для исследования установок, мотивов, интересов личности, роли субъективных элементов в социальных процессах; может быть использован для получения информации не только о персоне, но и о его семье, связях с родным краем и участия в его развитии.

Биографический метод имеет несколько видов. Среди которых **методы анализа и читательских биографий, и читательских автобиографий**. Каждый из этих методов имеет свои особенности, но объектом изучения является личность читателя. Впервые к этому способу изучения и показа читателя обратился Н. А. Рубакин, создавший на основе изучения читательских писем, автобиографий, отзывов на книги, портреты-биографии читателей из народа [18].

Большой вклад в определение сущности, функций, области научного применения биографического метода принадлежит отечественному психологу Н. А. Рыбникову. Он сформулировал основные требования, в частности, к научной читательской биографии, разработал ориентировочную схему ее анализа [19].

Отдельные способы биографического изучения использовали передовые деятели народного образования и библиотекари: О. В. Кайданова (Тифлисская воскресная школа и Детская библиотека – 80-е гг. XIX в.), Н. К. Крупская в Петербургских Смоленских вечерних классах (90-е гг. XIX в.), Е. И. Хлебцевич (библиотеки Красной Армии – 20-е гг. XX в.), С. М. Манусова (библиотека клуба завода «Электросила» в Ленинграде, 20-е гг. XX в.), А. М. Топоров (Алтайская коммуна «Майское утро» – 20-е гг. XX в.), известный библиотековед Б. В. Банк (Ленинград, 40-е гг. XX в.), специалисты ГБЛ (60-е гг. XX в.) и др. Глубокая разработка биографического метода была проведена Г. Н. Горевой в середине 70-х гг. XX в. [20].

Среди новых для нас видов биографического метода можно назвать, например, **нарративное биографическое интервью**, которое опирается на теорию повествования [21].

В книге, посвященной теории повествования, голландский лингвист доказывает, что «повествование историй занимает важное место в нашей повседневной жизни» [22]. В рамках этой теории формулируются структурные категории, правила построения историй, стратегии, к которым в различных контекстах прибегают люди, излагая те или иные события. Однако рассказываемые людьми истории могут представлять интерес не только для теории повествования, но и давать обширный и полезный материал для социально-психологического анализа.

Потекстовое ретроспективное интервью. Суть метода. На поставленную интервьюером систему вопросов ответы ищут в текстах исследуемой персоны (изданиях его работ, рукописях, интервью, письмах, дневниках и т. д. Иногда близких ему (но это специально оговаривается) людей: в их воспоминаниях, мемуарах, письмах и т. д.) и ставят после каждого вопроса найденный ответ (ответы) в кавычках, с указанием источников [23].

Возможно проведение фокус-групп со специалистами, не знавшими персону, но хорошо знакомыми с его произведениями и применяющими его рекомендации. Это очень интересный метод. Он помогает также выяснить, что берут сегодня у персоны его коллеги, что им известно из его работ, и что они не знают.

В заключение вернемся к приведенному в этой статье эпиграфу, словам В. И. Вернадского. Говоря об «историческом» биографическом изучении как об «орудии проникновения в новые области», он подчеркнул самую суть научной биографии (каковой должна быть по своему содержанию кандидатская диссертация!) – преемственность творческого наследия многих поколений ученых, неразрывную связь прошлого с настоящим и будущим. Иллюстрирует данную тему высказывание видного отечественного философа Б. М. Кедрова (1903–1985 гг): «Науку делают отдельные люди, ученые, и вне их деятельности нет никакой науки и ее истории. <...>

Роль личности ученого, в котором сосредоточено влияние индивидуального фактора на развитие науки, продолжает оставаться огромной и в условиях современной “большой” науки с присущим ей коллективизмом и комплексным характером научных исследований» [24].

И чем больше мы будем знать о таких людях, о том, как они работали, достигая больших успехов, тем лучше будем работать сами, учась на их ошибках, умножая успехи своих предшественников.

Кроме того, изучая жизнь этих людей, мы находим у них много неизвестных, но важных для развития сегодняшней науки вещей – неопубликованные работы, мысли, советы, выводы и мн. др.

Для успешной разработки темы, думается, надо решить несколько неотложных задач.

1. Библиографическая задача:

• собрать и систематизировать все диссертации-персоналии по библиотековедению, библиографоведению и книговедению.

2. Методологические задачи:

а) выявить и систематизировать наиболее интересные отечественные и зарубежные работы по теории, методологии и методике биографических исследований, а также все о методах биографических исследований. Создать банк исследовательских методов. Провести паспортизацию этих методов (вот примерный круг вопросов для паспорта метода):

- название метода (если есть, дать и синонимы, раскрыть по возможности этимологию термина метода);
- откуда «пришел» к нам этот метод, известен ли его создатель;
- теоретические основы метода;
- история использования метода;
- технология метода (его структура и последовательность используемых операций);
- познавательные возможности метода, то есть, что он может изучать, и что не может;
- библиография метода.

б) разработать методологию и методику написания диссертации, посвященной персоне (библиотековеду, библиографоведу, книговеду). Для аспирантов готовится учебное пособие: «Персоналия как жанр диссертационного исследования».

Список литературы

1. Диссертации, защищенные в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусства (1950–2003 гг.) : библиогр. указ. / сост.: Л. И. Воронова, Т. А. Ройтман ; ред. Е. С. Бондаренко. – СПб. : СПбГУКИ, 2006. – 148 с.
2. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Человек как стержень развития культуры. Человек : энцикл. слов. – М. : Гардарики, 2000. – С. 304–305.
3. Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. – М. : Аграф, 1998. – С. 293–310.
4. Бауман З. Расскажите жизнь и прожитые истории // Социол. исслед. – 2004. – № 1. – С. 5–13.
5. О «биографике» см.: Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Ч. 1. – Смоленск : СПГУ, 2001. – С. 244–272.
6. Краткий миг торжества: о том, как делаются научные открытия : сборник / сост. В. Черникова. – М., 1988. – С. 3.
7. Гранин Д. Читая Ельцина // Лит. газ. – 1990. – № 36. – С. 10.
8. Маркова Л. А. Историография науки // Энциклопедия эпистемологии и философия науки. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009 – С. 333.

9. Ярошевский М. Г. Биография ученого как науковедческая проблема // Человек науки. – М., 1974 – С. 19–57 ; Мейлах Б. С. Биография как методологическая проблема // Там же. – С. 7–18.
10. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Ч. 1. – СПб. : СПГУ, 2001. – С. 244–272.
11. Герменевтика – это теория понимания текстов и истолкования их содержания. См.: Лебедев С. А. Философия науки : крат. энцикл. – М. : Акад. проект, 2008. – С. 324 ; См. также: Черкасова Е. В. Герменевтический и феноменологический подходы к анализу текста // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»). – Новосибирск, 2010. – С. 187–192.
12. Швырев В. С. Описание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М., 2009 – С. 654.
13. Лебедев С. А. Философия науки : крат. энцикл. – М. : Акад. проект, 2008. – С. 509.
14. Тернер Р. Сравнительный контент-анализ биографий // Вопр. социологии. – М., 1992. – № 1. – С. 121–133.
15. Нуркова В. В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 320 с.
16. Кроник А. «Life – line» и другие новые методы психологии жизненного пути. – М., 1993. – 235 с.
17. Крейденко В. С. Изучение читателей биографическим методом // Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. – М., 2007. – С. 103–109.
18. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения. – СПб., 1895. – 246 с.
19. Массовый читатель и книга / под ред. Н. А. Рыбникова. – М., 1925. – С. 24–88 ; Рыбников Н. А. Биографии и их изучение. – М., 1920. – 48 с.
20. Горева Г. Н. Биографический метод изучения читателей : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л. : ЛГИК, 1976. – 16 с.
21. Здравомыслова Е. А., Тенкина Л. А. Анализ биографического корретивного интервью в исследовании идентичности // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. – Краснодар, 2004. – С. 200–222.
22. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989 – С. 190.
23. Подробнее о методе см.: Крейденко В. С. Потекстовое ретроспективное интервью: к конструированию специального метода для изучения библиотечной отрасли // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения: (по материалам журнала «Библиосфера»). – Новосибирск, 2010. – С. 241–249.
24. Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Труды XIII Международного конгресса по истории науки, Москва, 1971 г. Пленарное заседание. – М., 1974. – С. 39–40.

Материал поступил в редакцию 04.02.2011 г.

Сведения об авторе: Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, тел.: (812) 314-29-81